

**ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЗАПАДНЫХ
И РОССИЙСКИХ «ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ»: ПОПЫТКИ РЕВИЗИИ**
**World War II in the Interpretation of Western and Russian «Researchers»:
Attempts of Revision the History**

В. Х. Акаев (V. Akaev)¹

¹доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Комплексного научно-исследовательского института им. Х. И. Ибрагимова РАН (Ph. D. of Philosophy, Professor, Leading Scientist at the Integrated Scientific Research Institute of the RAS named after Kh. Ibragimov). E-mail: kniiran@mail.ru.

В статье рассматривается Вторая мировая война в интерпретации западных и российских исследователей. Особое внимание уделяется переоценке и необходимости глубокого научного анализа событий Второй мировой войны, роли советского государства и его народов в победе над врагом.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, СССР, Германия, западная и российская историография, интерпретация, депортация народов.

The article deals with the analysis of World War II in the interpretation of Western and Russian researchers. Particular attention is paid to the two trends in historiography: right-wing (conservative) and revisionist. According to the first trend, J. Stalin was preparing well in advance for an attack on Germany, and A. Hitler knowing it started the war to contain Soviet expansion. Under the second trend, Germany acted as a barrier to the spread of Bolshevism in Europe, becoming its protector. The author concludes that, some politicians in the western historical research condemning the violent deportation of peoples, proposed to revise not only the results of both the Second World War and the Great Patriotic War, but also to revise state decisions of the two periods in history of Russia: the USSR's epoch and the epoch of the Russian Federation. In connection with the events taking place in Ukraine, increased attacks on Russia's foreign policy, revisionist ideas to revise the results of the victory over Nazi Germany and the key role of Russia in it are gaining new momentum. As a result, there is an urgent need in in-depth scientific research on the events of World War II as well as the role of the Soviet Union and its people in the victory over the enemy.

Keywords: World War II, the Great Patriotic War, the USSR, Germany, western and Russian historiography, interpretation, deportation of peoples.

Начиная с 1980-х гг. на Западе, в том числе Германии, стали появляться «исследования» и соответствующие публикации, преследующие цель реанимировать право-консервативные или ревизионистские направления историографии, чтобы обосновать превентивный характер войны гитлеровской Германии против СССР.

Высказывалось мнение о том, что в меморандуме, врученном советскому послу в Германии, Гитлер якобы обвинял советское правительство в подготовке нападения на Германию летом 1941 г. Этот миф после Второй мировой войны часто встречался в публикациях бывших генералов и офицеров вермахта, а также чиновников третьего рейха, оправдывавших свое участие в подготовке и осуществлении плана «Барбарос-

са». Они считали, что в планы СССР входило завоевание всей Европы и Сталин исподволь готовился к нападению на Германию, а потому Гитлер, опережая его, начал войну с целью сдерживания советской экспансии. У ревизионистов своя точка зрения: Германия выступила в качестве барьера для распространения большевизма в Европе, став ее защитницей.

Идеи фашистов, воевавших против СССР и нанесших колоссальный урон советскому народу, нашли развитие в книгах предателя Родины В. Резуна (Суворова), изданных в России массовым тиражом. В двух из них — «Ледокол» и «День-М», концептуально продолжая гитлеровскую версию, Резун пытается доказать: 1) у СССР был агрессивный план типа «Барбароссы»;

2) этот план был уже материализован в стратегических эшелонах (куда более мощных, чем немецкие); 3) СССР обязательно напал бы в июле 1941 г. на Германию (и на весь Запад); 4) Гитлер затормозил наступление мирового коммунизма.

В. Резун пытается доказать, что Вторую мировую войну как продолжение мировой коммунистической агрессии спровоцировал и начал Сталин, а в предисловии к 1-му изданию книги «Ледокол» он просит прощения за то, что «отнимает у советских людей последнюю их иллюзию» о том, что их война была Великой Отечественной. Его попытка опровергнуть неопровержимое привела к тому, что, не вынеся совершенного им предательства, покончил жизнь самоубийством его родной дед — офицер советской армии, участник Великой Отечественной войны.

У Сталина не было оперативного плана нанесения превентивного удара по Германии. Ни слова об этом не было сказано фашистскими генералами, представшими перед Нюрнбергским судом, ни Черчиллем с Монтомгери, ни советскими военачальниками. Даже Геббельс с его бурной фантазией не додумался обвинить в этом советское правительство. В связи с этим, думается, будет уместно вспомнить ситуацию, когда Сталин категорически запрещал отвечать на провокации и злодеяния немцев в пограничных зонах и грозился расстрелять Жукова и Василевского за одни только мысли о предупредительном наступлении.

Состоятельны ли в методологическом отношении «научные поиски» Виктора Резуна? Считаю, что нет, ибо его труды построены на предположениях по поводу того, что мог совершить Сталин как руководитель советского государства и как главнокомандующий Красной армии. Кроме того, в них отсутствует надлежащая источниковая база, автор не обращался к архивным документам, в чем лично признается. Его методика исследования такова: подогнать многочисленные факты, приводимые им, под концепцию, фальсифицирующую подлинные причины Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Резун и его сторонники на Западе и в России придерживаются позиции, что СССР производил горы оружия, чтобы расширить сферы влияния социализма, совершить мировую революцию. На самом деле, не СССР преследовал агрессивную цель — завоевать и переделать мир, а гитлеровская

Германия жаждала пересмотреть Версальский мирный договор от 28 июня 1919 г., завершивший Первую мировую войну. Державы-победительницы принудили Германию вернуть ранее завоеванные ею территории соседним государствам, признать независимость Австрии, Чехословакии и Польши, а ее колонии они поделили между собой. Германия была ограничена в войсках и вооружениях, была обязана выплачивать репарации и т. д. — словом, была поставлена в жесткие рамки.

Как отмечает У. Черчилль, «по Версальскому договору Германии разрешалось иметь для поддержания порядка в стране профессиональную армию, не превышающую сто тысяч человек, с длительным сроком службы, что лишало ее возможности накапливать для себя резервы... Германии не разрешалось иметь какую-либо военную авиацию, запрещалось иметь подводные лодки, а германский военно-морской флот был ограничен незначительным количеством судов, тоннаж которых не должен был превышать десяти тысяч тонн» [Черчилль 2010: т. 2, 22–23].

Став 30 января 1933 г. канцлером Германии, Гитлер разрабатывает планы не только возвращения территорий, отошедших к другим государствам на основе Версальского договора, но и завоевания мира, укрепляет военно-экономическое положение страны, и все это обосновывает нацистской идеологией.

4 декабря 1933 г. советское правительство пытается обсудить агрессивные замыслы Германии в отношении Прибалтики и предлагает Польше опубликовать совместную польско-советскую декларацию о защите мира в Восточной Европе. Но 26 января 1934 г. польское правительство подписывает польско-германскую декларацию о дружбе и ненападении, а советскому правительству заявляет, что вопрос о советско-польской декларации считает отпавшим [Мухин 2010: 25]. Европейские государства делали все, чтобы блокировать участие СССР в политической жизни Европы и в конечном итоге вытеснить его оттуда.

В марте 1935 г. в Берлине проходят секретные переговоры между министром иностранных дел Великобритании Дж. Саймоном и Гитлером, ставшие достоянием советской разведки. На вопрос Риббентропа об Австрии Саймон ответил, что «правительство Его Величества не будет беспо-

коиться об Австрии так же, как, например, о Бельгии, находящейся в самом близком соседстве с Великобританией». Тем самым Великобритания санкционировала присоединение Австрии и оккупацию Бельгии, и Гитлер поблагодарил ее за «великодушную» позицию.

Через три года, 11 марта 1938 г. Гитлер, вопреки международным соглашениям, осуществляет аншлюс Австрии. В ночь с 29 на 30 сентября 1938 г. премьер-министры Англии и Франции, Чемберлен и Даладье, встретившись в Мюнхене с Гитлером и Муссолини, предоставили Германии все потребованные ею территории и даже позволили расчленивать Чехословакию, имевшую союзнические отношения с ними. По мнению итальянского историка Джузеппе Боффа, мюнхенский сговор стал роковым импульсом, приведшим в движение всю цепь событий и факторов, толкавших Европу к войне [Боффа 1994: 540]. Фактически этот сговор означал капитуляцию Англии и Франции перед Германией.

СССР поддерживал Чехословакию и имел с ней договор от 1935 г., согласно которому мог оказать ей помощь только в том случае, если аналогичным образом поступит Франция, — таково было желание самих чехословаков. Франция имела военное соглашение с СССР о защите Чехословакии от немцев, заключенное в том же году [Мухин 2010: 79]. В сентябре 1938 г. Москва заявила о своей готовности выполнить условие договора, если выступит Франция. Более того, советские дивизии были выдвинуты к границе, а Польша была предупреждена, что, если она вторгнется в Чехословакию, СССР будет считать автоматически расторгнутым пакт о ненападении, заключенный двумя странами [Риббентроп 1998: 158].

1 октября 1938 г. Германия присоединяет Судетскую область, где проживало более 3 млн немцев, а 14 марта 1939 г. объявляет о независимости Словакии, что приводит к распаду Чехословакии. Как отмечает французский историк Марлис Штайнер, Гитлер с самого начала стремился поглотить всю Чехословакию целиком, а судетский вопрос послужил для него всего лишь предлогом [Штайнер 2010: 389]. Великобритания, имевшая договор о взаимной помощи с Чехословакией, всячески потворствовала Гитлеру, британское правительство, «не стесняясь, заявляло чехам, что им нечего

надеяться на то, что Англия выполнит свое обещание помочь Чехословакии» [Бюкар 2011: 16–17].

У. Черчилль, оценивая неблагоприятную роль Франции и Великобритании в трагической судьбе Чехословакии, писал: «Решение французского правительства покинуть на произвол судьбы своего верного союзника, Чехословакию, было печальной ошибкой, имевшей ужасные последствия. В этом деле, как в фокусе, сосредоточились не только соображения мудрой и справедливой политики, но и рыцарства, чести и сочувствия маленькому народу, оказавшемуся под угрозой. Великобритания, которая, несомненно, вступила бы в борьбу, если бы была связана договорными обязательствами, оказалась все-таки глубоко замешанной в этом деле. Мы вынуждены с прискорбием констатировать, что английское правительство не только дало свое согласие, но и толкало французское правительство на роковой путь» [Черчилль 2010: т. 2, 148].

А тем временем Польша спешила захватить Тешинскую часть Силезии, четыре века находившуюся в составе Габсбургской империи, но по Версальскому договору отошедшую к Чехословакии. Кроме того, в Берлине польский министр иностранных дел Бек предлагал свои услуги по завоеванию Украины в случае поддержки Гитлером ее претензий на выход к Черному морю. Сегодня Польша обвиняет СССР в заключении пресловутого пакта Молотова–Риббентропа, участии с Германией в разделе ее территории, считая это началом Второй мировой войны. Далеко не лестны отзывы У. Черчилля о такой «европейской политике» Польши в лице полковника Бека, поспешившего «захватить свою долю при разграблении и разорении Чехословакии» [Черчилль 2010: т. 2, 149].

15 марта 1939 г., в 1 час 15 минут президент Чехословакии Гаха в кабинете Гитлера выразил «твердое убеждение в том, что судьба его страны в руках фюрера и в таком случае за нее можно быть спокойным» [Буллок 1994: 218]. После таких слов Гитлер, охваченный бурей эмоций, ворвался в комнату, где сидели его секретари, и расцеловал их. «Дети мои, — заявил он, — сегодня величайший день в моей жизни. Я войду в историю как величайший из немцев» [Буллок 1994: 219].

Тем временем новое государство Словакия обращается к Германии с просьбой

взять ее под свою защиту и 16 марта 1939 г. получает от нее положительный ответ. Уже 23 марта в Берлине договор о защите Словакии был подписан министрами иностранных дел Третьего рейха и Словакии, Риббентропом и Тука. Заняв всю территорию Чехословакии, Германия отгородилась от СССР независимыми территориями Словакии и Венгрии, а последняя получила еще Закарпатье [Стариков 2010: 209]. Такая ситуация вызвала недовольство Англии и Франции, которые, потворствуя агрессивной политике Гитлера, нацеливали его на войну с СССР, но он не спешил выдвигать свои войска к границам Советского Союза.

23 августа 1939 г. между СССР и Германией был заключен Договор о ненападении, получивший название пакта Молотова–Риббентропа. Кроме основного договора, был подписан дополнительный секретный протокол, в котором говорилось о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе, в частности, в случае территориально-политического переустройства государств Прибалтики и Польши.

По поводу этого договора У. Черчилль пишет, что в Ялте Сталин ему признался: «Если бы англичане послали в 1939 году в Москву миссию из людей, действительно желавших соглашения с Россией, советское правительство не подписало бы пакта с Риббентропом. Риббентроп сказал русским в 1939 г., что англичане и американцы — только купцы и никогда не будут воевать» [Черчилль 2010: т. 2, 552].

Многие западные исследователи, особенно польского и прибалтийского происхождения, считают, что пакт Молотова–Риббентропа послужил толчком к началу Второй мировой войны. Всю вину при этом они возлагают на правительство Сталина, не учитывая того, что Польша еще в 1934 г., в правление И. Пилсудского, заключила такой договор. Кроме того, Польша и Венгрия вместе с Германией принимали участие в разделе Чехословакии, немцы аннексировали Мемель (Клайпеду). Эти процессы происходили при молчаливом одобрении и слабom противодействии Англии и Франции, тогда как СССР с самого начала протестовал против опасной политики Германии, однако все предложения советского правительства по созданию системы коллективной безопасности в Европе были отвергнуты.

Это обстоятельство и толкало СССР на заключение договора с Германией о ненапа-

дении. Все европейские страны, в том числе и Польша, такой договор с Германией уже имели. К этому времени агрессивная политика Гитлера, сутью которой был пересмотр Версальских соглашений 1919 г., все более активно проявляла себя в Европе.

Правительства европейских государств, вместо того чтобы общими усилиями отразить фашистскую агрессию, бросили свои народы на произвол судьбы: одни из них пошли на сговор с агрессором, другие поспешили в эмиграцию (как поступило польское руководство).

Западные страны не давали никаких гарантий балтийским государствам, отделявшим Германию от СССР. Заключение договора с Германией отодвинуло начало агрессии против СССР и никак не могло приблизить Вторую мировую войну. Началась она с благословения западных демократий, первыми подписавших мюнхенский договор с Гитлером, отдавших ему Судеты и санкционировавших аншлюс Австрии. Именно пакт Молотова–Риббентропа лег в основу послевоенной конфигурации и не позволил англосаксам войти в Восточную Европу. Этот договор, который СССР был вынужден подписать, стал крупнейшим провалом английской стратегии за всю историю XX в., и поэтому сегодня предпринимается немало попыток его демонизировать.

После захвата Польши 1 сентября 1939 г. Германия овладела Данией и Норвегией в апреле 1940 г., а в мае–июне — Голландией, Бельгией, Люксембургом и Францией. Тем самым она блокировала Британию, лишив ее возможности использовать ресурсы этих государств против нее, а их территории — как плацдарм для нападения, тогда как сама активно пользовалась и тем и другим.

Вместо того, чтобы тщательно проанализировать работы В. Резуна (Суворова) и его предшественников, фальсифицирующие начало, ход и итоги Второй мировой войны, в России нашлись сторонники данной «концепции», принимающие ее за научную истину. К ним относятся В. Д. Данилов, М. И. Мельтюхов, В. А. Невежин, Б. В. Соколов, Ю. Н. Афанасьев. Не без содействия последнего книга В. Резуна (Суворова) «Ледокол» попала в список литературы, рекомендуемой абитуриентам РГГУ. Подобные методы способствуют формированию нового поколения исследователей, историческое сознание которых ориентировано на пересмотр причин начала Второй мировой и Великой Отечественной войн и их итогов.

Ревизионисты из Восточной Европы, в частности, президент Латвии Вайра Вике-Фройберг, имеющая степень доктора наук, пытаются переформатировать историю Второй мировой войны. Им удалось добиться от ПАСЕ принятия резолюции о воссоединении разделенной Европы, в которой ответственность за развязывание войны и за ее жертвы в равной степени возлагается на фашистскую Германию и СССР. День подписания пакта Молотова–Риббентропа предлагается в ней объявить «общевропейским днем памяти жертв сталинизма и нацизма». Сторонники этой резолюции приравнивают прибалтийских эсэсовцев к советским солдатам, защищавшим прибалтийские государства. Задолго до принятия данной резолюции в этих странах проводились марши бывших фашистов, уничтожались памятники советским солдатам, погибшим в войне. Если в прибалтийских государствах разрешено подобное, то вполне закономерен вопрос: почему не счесть возможным это и в самой Германии?

О равнозначности социально-политических феноменов «нацизма» и «сталинизма» не может быть и речи, ибо «нацизм» — это человеконенавистническая идеология, призывавшая к уничтожению неарийских наций за их неполноценность, в ее практическом осуществлении. Сталинские репрессии были направлены против народов СССР, поэтому именно они должны давать оценку тому, что происходило в период правления Сталина. В 2003 г. президент Германии Йоханнес Рау раскритиковал итоги Ялты и Потсдама, в результате которых чехам были возвращены Судеты, а полякам — исторические границы по Одере и Нысе. По поводу такого передела крупнейший английский историк Второй мировой войны Энтони Биворе заявил, что судьбы 12 млн немцев, переселенных в «фатерланд», возможно, были несправедливыми и даже кровавыми, но на спусковой крючок этой бойни в Европе все-таки нажал Гитлер.

Ревизия итогов Второй мировой войны означает оправдание фашизма и обвинения в адрес СССР. Некоторые политики и ученые на Западе высказываются по поводу того, что Россия как правопреемница СССР должна покаяться перед Восточной Европой, более того, выплатить контрибуцию. Эта точка зрения находит поддержку у отдельных политических деятелей из стран антигитлеровской коалиции.

Вышесказанное нужно рассматривать как желание пересмотреть тегеранские, ялтинские и потсдамские соглашения, что вполне может привести к ликвидации ООН и его Совета Безопасности, постепенному скатыванию к Третьей мировой войне, установлению нового порядка в Европе, но без ликвидированных СССР и антигитлеровской коалиции, а также к изоляции России. А это в свою очередь приведет к созданию условий для установления в Европе неофашистского режима.

Нет сомнения в том, что европейские ревизионистские тенденции представляют угрозу для национальной безопасности России, поэтому выработка не только практических мер, включая укрепление обороноспособности страны, но и теоретическое противостояние современным неоревизионистам как на Западе, так и внутри страны — важнейшая политическая, научно-практическая задача. Победу в Великой Отечественной войне ковали все народы Советского Союза, защищавшие свою Родину от коричневой чумы. В том числе и депортированные Сталиным и Берией народы, среди них и чеченцы, которые, вопреки лживым обвинениям в их адрес, в тылу и на фронтах делали все, чтобы приблизить победу над общим врагом.

Глава МИД Польши Г. Схетына, комментируя вопрос о приглашении российской стороны на 70-ю годовщину освобождения лагеря Освенцим, заявил: «Лучше сказать, что это Украинский фронт, Первый Украинский фронт, и украинцы освободили Освенцим, потому что там украинские солдаты были в этот день в январе, и они открыли ворота лагеря, и они освободили лагерь» [Захарова]. Эту интерпретацию журналист М. Захарова назвала адской логикой. Выбранная польским дипломатом формулировка представляет собой попытку ревизии важнейших событий Второй мировой войны. Ведь всем хорошо известно, что Освенцим освободили солдаты Красной армии, состоявшей из представителей разных национальностей, проживавших в Советском Союзе.

Глава МИД России Сергей Лавров заявление своего польского коллеги расценил как кощунственное и циничное. На пресс-конференции, состоявшейся после встречи «нормандской четверки» в Берлине 21 января 2015 г., он констатировал: «Заявление польского министра о том, что Освенцим

освобождали украинцы — я даже не могу это комментировать. Освободила Красная армия. Там были русские, украинцы, чеченцы, грузины, татары, и пытались играть на каких-то националистических чувствах в этой ситуации абсолютно кощунственно и цинично» [Лавров счел].

Если ревизионистская кампания по пересмотру начала, хода и итогов Второй мировой войны развернута вне нашей страны, то внутри нее продолжается отстаивание сталинско-бериевской политики отдельными политическими деятелями, писателями и журналистами, которые оправдывают депортацию народов, игнорируя при этом государственные решения, принятые в постсталинский период Российской Федерацией и признающие депортацию народов не просто преступной акцией, а геноцидом.

Думается, что в год 70-летия Победы в Великой Отечественной войне проблема тщательного исследования этих вопросов и аргументированной критики позиции ревизионистов, отечественных неосталинистов, стремящихся оправдать насилие над народами, не утратит своей актуальности.

Например, И. Пыхалов, автор книги «За что Сталин выселял народы? Сталинские депортации — преступный произвол или справедливое возмездие?», оправдывает сталинское насилие над депортированными чеченцами и ингушами. Ссылаясь на фальсифицированные НКВД данные, игнорируя законы Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» и «О реабилитации жертв политических репрессий», другие законодательные акты о реабилитации народов и граждан, политико-правовые оценки, данные органами государственной власти, он пытается доказать, что Сталин совершенно справедливо «наказал» депортированные народы. Более того, он считает, что постигшая чеченцев и ингушей в 1944 г. депортация «была гораздо мягче той, что полагалась им, согласно Уголовному кодексу» [Пыхалов 2008: 95].

Так, А. Мартиросян, написавший апологетический труд о Берии, клеветнически утверждает, что в годы Великой Отечественной войны немало представителей депортированных народов, в том числе чеченцев и ингушей, совершило злодейские преступления, при этом едва ли не с одобрения абсолютного большинства этих же народов [Мартиросян 2010: 217]. Сей откровенный клеветник пишет: «Если бы Ко-

митет Обороны СССР и лично Верховный Главнокомандующий И. Сталин решили бы поступить с этими негодями и преступниками в строгом соответствии с действовавшим тогда уголовным законодательством и с учетом специфики военного времени, то к стенке пришлось бы ставить практически все мужское поголовье этих народов». Но «гуманное» советское руководство избирает депортацию, которую автор считает куда более мягким путем, принципиально далеким от понятия геноцида [Мартиросян 2010: 218].

Подобные суждения не случайны, они имеют под собой соответствующую основу — либо «заказ», либо соучастие авторов или «заказчиков» в сталинско-бериевских преступлениях. Поскольку их высказывания имеют официальный характер, то ревизии подвергаются государственные решения по депортированным народам, оправдываются осужденные историей преступные сталинские деяния, что наносит непоправимый вред межнациональным отношениям в России. Такая позиция противоправна, зловредна, ее следует отнести к категории попыток пересмотра итогов Великой Отечественной войны. Более того, она умаляет значение вклада депортированных народов, в том числе ингушей, балкарцев, калмыков, карачаевцев, чеченцев, в приближение Победы над фашистской Германией.

Подводя итоги, следует признать, что в западных исторических исследованиях, высказываниях отдельных политиков предлагается пересмотреть итоги Второй мировой и Великой Отечественной войн, а поскольку СССР виновен, как и Германия, то Россия должна покаяться перед народами Европы. Эти идеи отчасти находят поддержку и у некоторых отечественных писателей, журналистов и исследователей. Предпринимаются попытки пересмотра и государственных решений как эпохи СССР, так и России, осуждающих сталинско-бериевские насильственные депортации народов.

Ясно, что в контексте событий на Украине, усиления нападков на внешнюю политику России, ревизионистская тенденция к пересмотру итогов Победы над фашистской Германией и ключевой роли России в ней набирает новые обороты. В связи с этим актуализируется необходимость глубокого научного анализа событий Второй мировой войны, роли российского государства и его народов в победе над врагом.

Литература

- Боффа Д.* История Советского Союза в двух томах. Т. 1. От революции до Второй мировой войны. Ленин и Сталин 1917–1941. М.: Междунар. отношения, 1994. 629 с.
- Буллок А.* Гитлер и Сталин: Жизнь и власть: сравнительное жизнеописание: В 2 т. Т. 2. Смоленск: Русич: 1994. 527 с.
- Бюкар А.* Подлость союзников: Как Запад предавал Сталина / Анабелла Бюкар, Ральф Паркер. М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. 224 с.
- Захарова М.* Адская логика [Электронный ресурс] URL: // <https://www.facebook.com/maria.zakharova.167/posts...> (дата обращения: 25.04.2015).
- Лавров* счел заявление польского министра об Освенциме кощунством [Электронный ресурс] URL: // <http://lenta.ru/news/2015/01/22/lavrov/> (дата обращения: 25.04.2015).
- Мартиросян А.* Сто мифов о Берии. От славы к проклятиям. 1941–1953 гг. М.: Вече. 2010. 384 с.
- Мухин Ю. И.* Кто на самом деле развязал Вторую Мировую войну? М.: Яуза-пресс, 2010. 162 с.
- Пыхалов И.* За что Сталин выселял народы? Сталинские депортации – преступный произвол или справедливое возмездие? М.: Яуза-пресс, 2008. 106 с.
- Риббентрон И.* Мемуары нацистского дипломата. М.: Русич, 1998. 448 с.
- Стариков Н. В.* Кто заставил Гитлера напасть на Сталина? СПб.: Питер, 2010. 391 с.
- Черчилль У.* Вторая мировая война: В 3-х кн. Кн. 1. Т. 1: Надвигающаяся буря; Т. 2: Их звездный час. М.: Альпина нон-фикшн, 2010. 635 с.
- Штайнер М.* Гитлер. М.: Этерна, 2010. 669 с.